

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6136/11

Москва

22 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Обуховские минеральные воды» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Свердловской области от 23.08.2010 по делу № А60-29137/2010-С5, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.01.2011 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель судебного пристава-исполнителя Камышловского районного отдела судебных приставов-исполнителей Управления Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области Суходунова В.Н. – Малашенко А.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Обуховские минеральные воды» (далее – общество «Обуховские минеральные воды») обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя Камышловского районного отдела судебных приставов-исполнителей Управления Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области Суходунова В.Н. (далее – судебный пристав-исполнитель) от 27.07.2010 об отмене актов о наложении ареста (описи имущества) (далее – постановление от 27.07.2010).

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены общества с ограниченной ответственностью «Урал Соки» (далее – общество «Урал Соки») и «Айседора» (далее – общество «Айседора»).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 23.08.2010 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 17.01.2011 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Обуховские минеральные воды» просит их отменить, ссылаясь на

неправильное применение арбитражными судами норм материального права и неполное исследование обстоятельств спора, и удовлетворить его требование. По мнению заявителя, суды необоснованно не дали оценки действительности договора купли-продажи от 01.07.2010, представленного судебному приставу-исполнителю для снятия ареста, на предмет наличия у него признаков мнимой сделки.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, на основании исполнительных листов, выданных Арбитражным судом Свердловской области по делам № А60-18312/2009-С7 и № А60-14142/2009-С7, судебным приставом-исполнителем постановлениями от 26.01.2010 и от 12.05.2010 возбуждены два исполнительных производства о взыскании в пользу общества «Обуховские минеральные воды» (взыскателя) с общества «Айседора» (должника) денежных средств в размере 3 566 550 и 173 845 рублей.

Постановлением от 20.07.2010 судебный пристав-исполнитель указанные исполнительные производства, а также исполнительные производства по взысканию с общества «Айседора» налогов и пеней объединил в сводное исполнительное производство, которому был присвоен номер № 66/30/5784/6/2010.

В рамках сводного исполнительного производства судебным приставом-исполнителем наложен арест на движимое имущество общества «Айседора» (предметы мебели, приборы, оборудование), о чем 21.07.2010 в присутствии представителей взыскателя и должника составлены соответствующие акты о наложении ареста (описи имущества). Арест предусматривал ограничение права должника в пользовании имуществом, которое согласно данным актам передано ему на ответственное хранение.

Впоследствии 27.07.2007 общество «Айседора» (должник по исполнительному производству) обратилось к судебному приставу-исполнителю с заявлением о снятии ранее наложенного ареста на названное движимое имущество в связи с его нахождением в собственности другого лица. В подтверждение своих доводов общество «Айседора» представило договор купли-продажи от 01.07.2010, в соответствии с которым имущество до наложения на него ареста передано должником в собственность общества «Урал Соки».

Признав заявление должника обоснованным, судебный пристав-исполнитель постановлением от 27.07.2010 отменил акты о наложении ареста от 21.07.2010.

Общество «Обуховские минеральные воды», полагая, что постановление от 27.07.2010 не соответствует требованиям Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ) и нарушает его права и законные интересы, обратилось в суд с заявлением о признании его недействительным.

В обоснование заявленного требования общество «Обуховские минеральные воды» ссылается на то, что представленный судебному приставу-исполнителю договор купли-продажи имущества от 01.07.2010 является мнимой сделкой, поскольку составлен лишь для вида с целью сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание в ходе исполнительного производства (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс)).

В подтверждение довода о ничтожности договора купли-продажи общество «Обуховские минеральные воды» указывает на обстоятельства, которые, по его мнению, прямо свидетельствуют об отсутствии у обществ «Айседора» и «Урал Соки» намерения создать соответствующие этой сделке правовые последствия.

Делая вывод об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного требования, суды исходили из наличия у судебного пристава-исполнителя полномочий по отмене собственных постановлений. По мнению судов, Закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ не запрещает судебному приставу-исполнителю самостоятельно снять им же наложенный арест в случае сомнений, касающихся наличия у должника прав на соответствующее имущество.

Суды не дали правовой оценки доводам общества «Обуховские минеральные воды» о недействительности договора купли-продажи от 01.07.2010, отметив, что оценка этой сделки на предмет наличия у нее признаков мнимости не может производиться в рамках настоящего дела.

Между тем при рассмотрении спора суды не приняли во внимание следующее.

Исходя из части 1 статьи 121 Закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности и оспорены в суде.

Общество «Обуховские минеральные воды», обращаясь с заявлением о признании незаконным постановления от 27.07.2010, ссылалось на то, что договор купли-продажи от 01.07.2010, представленный в подтверждение необходимости отмены ареста, является мнимой сделкой.

Заявление мотивировано тем, что снятие ареста с имущества общества «Айседора» на основании мнимого договора купли-продажи, в отсутствие у него иного ликвидного имущества, ставит под сомнение возможность удовлетворения требования общества «Обуховские минеральные воды» как взыскателя по исполнительному производству.

В силу пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Мнимые сделки относятся к категории ничтожных, поэтому такие сделки недействительны согласно положениям пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса независимо от признания их судом. В этой связи суд может констатировать факт недействительности ничтожной сделки не только в рамках отдельного искового производства, но и при рассмотрении иных споров, если придет к выводу о том, что недействительность сделки может непосредственно повлиять на его выводы по упомянутым делам.

Таким образом, рассматривая требования взыскателя о признании незаконным постановления от 27.07.2010 о снятии ранее наложенного ареста, суд не лишен был возможности, исходя из доводов заявителя, дать правовую оценку договору купли-продажи от 01.07.2010, послужившему основанием для принятия соответствующего постановления, в том случае, если из поведения должника и обстоятельств дела следует, что эта сделка имеет признаки мнимой и направлена на сокрытие имущества от кредиторов.

Из материалов дела и установленных по делу обстоятельств усматривается, что в момент составления акта о наложении ареста на имущество представитель должника, присутствующий при совершении исполнительных действий, не заявлял возражений относительно принадлежности этого имущества другому лицу.

Договор купли-продажи от 01.07.2010, представленный судебному приставу-исполнителю в подтверждение принадлежности имущества обществу «Урал Соки», содержит в себе условие об отсрочке платежа: покупатель, получивший имущество в собственность в день подписания договора по акту приема-передачи от 01.07.2010, согласно пункту 3.2 оплачивает его выкупную стоимость в срок до 31.12.2012.

Доказательств получения оплаты по упомянутому договору должником – обществом «Айседора» – ни судебному приставу-исполнителю, ни суду, рассматривавшему дело, представлено не было.

Согласно условиям договора купли-продажи от 01.07.2010 движимое имущество, являющееся предметом этого договора, передается обществу «Урал Соки» в месте его нахождения по адресу: Свердловская обл., Камышловский р-н, с. Обуховское, ул. Курортная, д. 7. Имущество находилось по данному адресу и на дату совершения в отношении него исполнительных действий в виде составления описи и наложения ареста.

Таким образом, имущество, поименованное в договоре купли-продажи, обществу «Урал Соки», несмотря на составление соответствующего акта приема-передачи, не передавалось, продолжая оставаться в месте его первоначального фактического нахождения, что лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

Совокупность названных обстоятельств указывает на то, что договор купли-продажи от 01.07.2010, в связи с представлением которого судебным приставом-исполнителем было вынесено оспариваемое постановление от 27.07.2010, является мнимой сделкой, совершенной лишь для вида с целью создания видимости перехода права собственности на него третьему лицу и освобождения его от ранее наложенного ареста.

Поскольку у сторон при заключении упомянутого договора купли-продажи не было реальных намерений создать соответствующие правовые последствия, этот договор в силу статьи 170 Гражданского кодекса является ничтожной сделкой.

Исходя из положений части 1 статьи 329 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях, предусмотренных

Кодексом и другими федеральными законами, по правилам, установленным главой 24 Кодекса.

Руководствуясь частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Так как у судебного пристава-исполнителя не было надлежащих правовых оснований для снятия ареста с имущества должника по исполнительному производству по причине мнимости договора купли-продажи от 01.07.2010, вынесенное им постановление от 27.07.2010 об отмене актов о наложении ареста (описи имущества) является незаконным, в связи с чем заявленное по делу требование подлежит удовлетворению.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на

основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.08.2010 по делу № А60-29137/2010-С5, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.01.2011 по тому же делу отменить.

Признать незаконным постановление судебного пристава-исполнителя Камышловского районного отдела судебных приставов-исполнителей Управления Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области Суходунова В.Н. от 27.07.2010 об отмене актов о наложении ареста (описи имущества) по исполнительному производству № 66/30/5784/6/2010.

Председательствующий

А.А. Иванов